

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94(470.47).083

«Живем в Калмыцкой степи обыкновенно, как и другие живут». Ики-Хурулов род на рубеже XIX–XX вв.

Александр Нармаевич Команджаев¹, Евгений Александрович Команджаев²

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой

 0000-0002-7064-7315. E-mail: ak.narma@mail.ru

² Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой

 0000-0002-4542-8786. E-mail: komandzhaev@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Команджаев А. Н., Команджаев Е. А., 2022

Аннотация. *Введение.* Актуальность исследования истории калмыцкой повседневной жизни объясняется ее недостаточной изученностью. В калмыковедческой исторической литературе указанная проблема практически не рассматривалась как предмет самостоятельного исследования. Лишь в ряде работ дореволюционных и в меньшей мере советских авторов имеются фрагментарные упоминания о некоторых сторонах калмыцкой жизни. Помимо этого, актуальность изучения данной темы вызывается настоятельной необходимостью ввода в оборот новых источников, а также уточнением и дополнением устоявшихся выводов и положений работ предшественников. *Цель* работы заключается в описании характеристики некоторых проблем и забот жителей Калмыцкой степи Астраханской губернии на примере Ики-Хурулова Шебенерава рода Малодербетовского улуса. *Источники.* Содержание работы основано на использовании новых архивных делопроизводственных источников из фондов Управления калмыцким народом и Малодербетовского улусного управления Национального архива Республики Калмыкия. Данные материалы вводятся впервые в научный оборот. *Материалы и методы.* Работа базируется на использовании комплекса общенаучных и специально-исторических методов, важнейшее место из которых занимает цивилизационно-культурный подход в сочетании с принципами историзма, системного анализа и объективности. Это позволило авторам добиться достоверности в характеристике калмыцкой жизни на переломном этапе истории. *Выводы.* Вторая половина XIX – начало XX в. — период больших перемен в калмыцких улусах: происходила активная интеграция региона в общественно-экономическую структуру России, усилился переход кочевников к оседлости, имели место значительные переселения крестьянского населения в Калмыцкую степь. Это, безусловно, отразилось на многих сторонах жизни калмыков. На примере Ики-Хурулова рода зафиксированы: сужение территории кочевания, нехватка водных

ресурсов для отходившего от кочевничества населения, необходимость приведения в стабильное состояние путей сообщения, социальные и другие заботы.

Ключевые слова: Калмыцкая степь, улус, аймак, Ики-Хурулов род, кочевья, озеро Батыр, дороги, социальная защита, опека, болезни, медицинская помощь

Для цитирования: Команджаев А. Н., Команджаев Е. А. «Живем в Калмыцкой степи обыкновенно, как и другие живут». Ики-Хурулов род на рубеже XIX–XX вв. // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 3. С. 524–546. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-3-524-546

‘We Live a Regular Life in Kalmyk Steppe, Just Like Others Do’: Iki-Khurul Clan at the Turn of the 20th Century

Alexandr N. Komandzhaev¹, Evgeniy A. Komandzhaev²

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor, Head of Department

 0000-0002-7064-7315. E-mail: ak.narma@mail.ru

² Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Cand. Sc. (Law), Associate Professor, Head of Department

 0000-0002-4542-8786. E-mail: komandzhaev@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Komandzhaev A. N., Komandzhaev E. A., 2022

Abstract. Introduction. The fact that Kalmyk past everyday life remains somewhat unexplored makes the study relevant enough to be tackled. Kalmyk historical literature virtually never viewed the issue as a subject of independent research. Only a few works by prerevolutionary and — even fewer — Soviet authors contain fragmentary references to certain aspects of Kalmyk life. In addition, topicality of the theme arises from the stern need to introduce new sources into scientific discourse, as well as ones to clarify and supplement the deeply-rooted conclusions and provisions of available works. *Goals.* The work sets a specific objective of characterizing some problems and concerns once faced by natives of Kalmyk Steppe (Astrakhan Governorate) through the example of Iki-Khurul Shabinar clan from Maloderbetovsky (Kalm. *Baya Dörvöd*) Ulus. *Materials and methods.* The article investigates newly discovered records management papers housed at the National Archive of Kalmykia (collections ‘Kalmyk People’s Executive Department’ and ‘Executive Office of Maloderbetovsky Ulus’), and thus introduces the latter into scientific circulation. The study employs a complex of general scientific and special historical methods, with a fundamental role to be played by the civilizational/cultural and interdisciplinary approaches in combination with the principles of historicism and objectivity together supposed to yield maximum truthfulness in characterizing Kalmyk life during the watershed historical period examined. *Conclusions.* The mid-19th to early 20th centuries were witnessing dramatic changes in Kalmyk uluses, such as active integration of the region into Russia’s socioeconomic structure, intensified sedentarization trends, and significant migrations of Russian peasants to Kalmyk-inhabited steppes. This, of course, was reflected in many aspects of Kalmyk people’s life to be exemplified with facts faced by Iki-Khurul clan, namely: diminished nomadic pastoral areas, lack of water resources for sedentarized nomads, needs to stabilize available communications, social and other concerns.

Keywords: Kalmyk Steppe, ulus, aimak, Iki-Khurul clan, nomad camps, Lake Batyr, roads, social protection, guardianship, diseases, medical care

For citation: Komandzhaev A. N., Komandzhaev E. A. ‘We Live a Regular Life in Kalmyk Steppe, Just Like Others Do’: Iki-Khurul Clan at the Turn of the 20th Century. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(3): 524–546. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-3-524-546

Введение

Ики-Хурулов Шебенеров род являлся одним из известных и многочисленных родов Малодербетовского улуса Калмыцкой степи. Территория рода располагалась в центральной части Малодербетовского улуса на склоне Ергенинской возвышенности, богатом родниками, включая затем низменную степную равнину и богатое сенокосными угодьями оз. Батыр. Ранее в урочище Аршань-Тег располагалась летняя ставка владельца Малодербетовского улуса. В апреле 1881 г. здесь состоялось заседание Малодербетовского улусного схода для избрания должностных лиц аймаков на трехлетие 1882–1885 гг. [НА РК. Ф. 15. Оп. 2. Д. 1125. Л. 3]. Выбор объекта исследования авторами не случаен: Ики-Хурулов род был одним из типичных и распространенных в калмыцких улусах Шебенеровых родов. В связи с этим события повседневной жизни жителей этого рода полностью отражают общую картину калмыцкой действительности конца XIX – начала XX в. Данный период в истории калмыцкого общества характеризуется важными судьбоносными изменениями: начавшимся переходом кочевников к оседлости и другим формам хозяйствования, в том числе к отходничеству, социальной поляризацией в условиях вовлечения региона в рыночное пространство России, превращением ряда улусов Калмыцкой степи в пограничную зону взаимодействия и взаимовлияния народов, чему способствовали активные крестьянские переселения. Эти и другие явления в полной мере сказались на судьбе членов Ики-Хурулова Шебенерова рода.

Необходимость обращения авторов к проблеме изучения истории калмыцкой повседневности объясняется ее малоизученностью, на что обращают внимание современные исследователи [Батмаев 2022]. Некоторые важные наблюдения и заметки о калмыцкой жизни оставили в своих трудах дореволюционные исследователи [Нефедьев 1834; Небольсин 1852; Бентковский 1869; Новолетов 1884; Житецкий 1892; Бакунин 1995; Дуброва 1998; Смирнов 1999]. В советский период историография данной проблемы пополнилась работами У. Д. Душана, Н. Н. Пальмова, У. Э. Эрдниева и других авторов [Душан 2016; Пальмов 1926; Пальмов 1927; Пальмов 1929; Эрдниев 1985]. Также отдельные сюжеты по истории калмыцкой повседневности затронуты в работах современных авторов [Жуковская 2013; Калмыки 2010; Команджаев, Бадмаева, Мацакова 2020; Мацакова 2020; Команджаев, Бадмаева 2021; Команджаев, Команджаев 2021].

С учетом степени изученности указанной проблемы авторы выделяют конкретную цель данной статьи: на примере некоторых сторон предреволюционной жизни одного из калмыцких родов показать многосложную повседневность кочевого общества. Об Ики-Хуруловом Шебенеровом роде специальные научные публикации отсутствуют, за исключением некоторых данных в опубликованном отчете о поездке к астраханским калмыкам Н. О. Очирова [Очиров 1910], который выделил 40 родов в Малодербетовском улусе, в том числе Ики-Хурулов род, и упомянул родовой Галдан-Шараблинг большой хурул в числе 15 буддийских хурулов в указанном улусе [Очиров 1910: 62–66]. Ики-Хурулов род упомянут в монографии по этнической истории калмыков Г. О. Авляева [Авляев 2002: 57]. Имеются редкие заметки о тех или иных отдельных известных выходцах из Ики-Хурулова рода. Из деятелей дореволюционного периода известен учитель Ц. П. Петкиев [Мукаева 1978].

Источниками исследования являются архивные делопроизводственные материалы фондов Управления калмыцким народом и Малодербетовского улусного управления Национального архива Республики Калмыкия, впервые вводимые авторами в научный оборот. Методика исследования базируется на применении принципов историзма, объективности. Применение системного анализа, общенаучных и специально-исторических методов в сочетании с цивилизационно-культурным подходом дали авторам возможность достоверно показать картину калмыцкой жизни в конце XIX – начале XX вв.

Озеро Батыр в жизни Ики-Хурулова рода

Жители Ики-Хурулова рода, приписанные к местному Галдан-Шараблинг большому хурулу, являлись в основном бедным населением, не имевшим или имевшим по 1–3 коровы, кочевавшим на небольшие расстояния в несколько верст мелкими хотонами, лишь на зиму переходя на зимовку на озеро Батыр (Батыр-Мала) в восточной части аймака. Это озеро заливалось вешними водами речки Нарын-Зельме, пересыхавшей к концу лета, истоки которой находились в Ергенях. Берега озера зарастали зеленым камышом, окрестные лиманы были богаты сенокосами. Это давало небогатым животноводам Ики-Хурулова рода возможность заготовки зимних кормов для скота (сено и зеленый камыш), топлива и строительного материала из камыша для жилых построек и устройства загонов для скота, что позволяло местным скотоводам зимой оставаться в пределах своей родовой территории. Поэтому было особенно трагичным то обстоятельство, что озеро Батыр в 1910–1911 гг. совершенно высохло, поскольку впадавшая в него р. Нарын-Зельме была запружена в верховьях Ергеней крестьянами соседнего с. Обильное в 1909 г., что поставило в невероятно трудное положение не только Ики-Хурулов род, но и соседние Дед-Ламин Шебенеров и Бакшин-Шебенеров рода. Поэтому в 1910 г., впервые за многие годы, скотоводы рода были вынуждены в большинстве своем уходить на зимовку на далекие Черные земли.

В связи с этим весь 1911 г. жители Ики-Хурулова хотона активным образом обсуждали ситуацию и пришли к единодушному мнению о необходимости обеспечить водой оз. Батыр, перепрудив р. Аршань, протекавшую рядом, и направив ее вешние воды в озеро. Поскольку р. Аршань также питала оз. Цаган-Нур, то свой протест против проекта Ики-Хурулова хотона выразил старшина Цаган-Нурского аймака С. Талтаев¹ в своем рапорте попечителю Малодербетовского улуса 7 октября 1911 г. В связи с этим улусный попечитель И. М. Рысин направил циркуляр Шебенеровскому аймачному старшине 13 октября 1911 г.: «Экстренно доставить мне сведения по этому вопросу и устранить сию же минуту, а равно и впредь всякие попытки к осуществлению упомянутой мысли, пока вопрос этот не будет рассмотрен и разрешен в надлежащем порядке. Ввиду чрезвычайной важности данного вопроса предупреждаю, что все последствия выполнения Ики-Хурульцами задуманного плана обводнения себя в ущерб интересам других обществ падут на вас» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 1].

Шебенеровский аймачный старшина Пюрвя Лиджиев 29 октября 1911 г. представил в улусное управление приговор Ики-Хурулова хотона от 18 октября,

¹ Инициалы указываются, если таковые были в архивных источниках.

ходатайствовавшего о разрешении строительства водоотвода от р. Аршань к оз. Батыр «для провода туда воды во время весеннего половодья» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 7]. В Ики-Хуруловом хотонном сходе приняли участие 180 домохозяев из 191, на котором в присутствии аймачного старшины и хотонного старосты обсуждали вопрос «о причинах быстро падающего благосостояния нашего общества за последние 2–3 года» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 17]. Был сделан резонный вывод, что причиной этого является высыхание оз. Батыр, дававшего ранее необходимый объем сена, камыша и топлива. Поэтому встал вопрос о том, чтобы часть вешней воды р. Аршань, протекавшей мимо оз. Батыр и являвшейся наряду с р. Сарпа и другим притоком оз. Цаган-Нур, направить в оз. Батыр. Сход постановил: «просить попечителя Малодербетовского улуса об исходатайствовании разрешения на вырытие канала» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 18]. Далее следует список из 180 участников схода: Есин Бургустаев, Биче Семенов, Камаджи Убушиев, Тошта Эрендженев и др., а также староста хотона Джап Санджиев [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 18–19].

Цаган-Нурский старшина 4 ноября 1911 г. отправил улусному попечителю второй рапорт, в котором сообщил, что «калмыки Ики-Хурулова рода наняли крестьянина с. Садовое Алексея Шишканова за 1 000 руб. и 3 головы крупного рогатого скота для устройства плотины на р. Аршань и водопровода с целью отвода весенней воды из естественного русла на оз. Батыр» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 2]. Попечитель И. М. Рысин приказал конно-полицейскому стражнику при улусной ставке Ивану Заплавнову 5 ноября немедленно выехать в Ики-Хурулов род, «где при участии старшины Шебенеровского аймака и других должностных лиц прекратить упомянутые работы, удалить Шишканова и его рабочих» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 3]. Одновременно попечитель направил такое же предписание Шебенеровскому аймачному старшине с угрозой, что «по поводу допущенного Вами по сему делу бездействия и неисполнения законного распоряжения попечительской власти предлагаю Вам доставить свое объяснение на предмет представления Вас к преданию суду и отстранения от должности» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 4–4об.].

Попечитель 6 ноября 1911 г. выслал приговор Ики-Хурулова хотона Цаган-Нурскому аймачному старшине с предложением созвать «экстренный сход, на котором строго-детально ознакомиться с этим вопросом и обсудить его с точки интересов вверенного Вам аймачного общества» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 8]. В тот же день улусный попечитель направил предписание Шебенеровскому аймачному старшине «объявить Ики-Хурульцам, что приговору их дан надлежащий ход и что впредь до утверждения его или отмены всякие попытки ... к его исполнению будут подавлены решительным образом» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 9]. На следующий день 7 ноября крестьянину А. Шишканову и его рабочим было объявлено о запрещении работ на р. Аршань и взята от него расписка о получении этого распоряжения [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 12]. Далее из рапортов конно-полицейских стражников и помощника попечителя Малодербетовского улуса по Абганеровскому участку следует, что 9 ноября плотина из земли и камыша, перепрудившая р. Аршань, была разрыта, и «задержанная вода пущена по руслу» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 3]. Наряду с этим помощник попечителя созвал сход Ики-Хурулова рода, на котором предупредил

о запрещении производить работы на р. Аршань без должного «утверждения надлежащей властью» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 15]. Остроту вопроса усилило 7 ноября 1911 г. еще одно сообщение Цаган-Нурского аймачного старшины попечителю Малодербетовского улуса о том, что калмыки Ики-Хурулова рода «в соучастии с калмыками Дед-Ламин-Шебенерова рода, желая обводнить озеро Батыр от речки Аршань, ... наняли крестьянина с. Садового Михаила Филипповича Жаркова и с ним заключили контракт в Шебенеровском аймачном управлении на сумму в 1 000 руб. и будто бы начались работы» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 28]. По его мнению, действия последних наносят вред калмыкам Дунду-Хурулова рода, всем 8 родам Цаган-Нурского аймака и ряду родов Икицохуровского, Багацохуровского и Харахусовского улусов, кочевавших ниже по цепи Сарпинских озер [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 28об.].

Взамен объяснительной записки, которую требовал от него улусный попечитель, старшина Пюрвя Лиджиев созвал 10 ноября 1911 г. сход Шебенеровского аймака, в котором приняли участие, помимо должностных лиц, 83 выборных членов схода (отсутствовали лишь трое). Аймачное собрание приняло единогласное решение: поддержать приговор Ики-Хурулова хотонного схода и «ходатайствовать о разрешении обводнения оз. Батыр путем устройства плотины и канала на речке Аршань, протекающей в 150 саженях от озера» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 25]. Резонно мотивируя это решение необходимостью заготовки кормов для скота и топлива, участники Шебенеровского аймачного схода обратили внимание на то, что осушение оз. Батыр угрожает еще большей опасностью: распространения с его сухой площади на все земельные угодья всех соседних аймаков саранчи — «общего бича растительности» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 25]. По их мнению, реализация проекта плотины не нанесет ущерба жителям Цаган-Нурского аймака, поскольку их озеро пополняется целой цепью Сарпинских озер, а запруда на р. Аршань отнимет лишь половину от стока ее вешних вод. Приговор Шебенеровского аймачного схода подписали, как и положено, все его участники от Ики-Хурулова, Бакшин-Шебенерова и Горибского хотонов [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 25].

Через неделю, 17 ноября, состоялся сход Цаган-Нурского аймака, на котором жители выразили протест против реализации проекта Ики-Хурулова рода, объясняя свое решение тем, что, по их мнению, «речка Аршань начинается с надельной земли крестьян сел Садового и Обильного и, проходя через земли Ики-Хурульцев, впадает в озеро Ханата и оттуда, заливая озеро Бага-Хана Дунду-Хурулова рода, идет по „Голе“ и заливают озеро Цаган-Нур, принадлежащее нашему обществу, а затем идет к озерам Нарын-Хара, Хазак-Хулсун, Цабдыр и другие, находящиеся в пользовании калмыков Икицохуровского, Багацохуровского и Харахусовского улусов» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 20об.].

Исходя из сложившейся безвыходной ситуации, улусный попечитель 12 декабря 1911 г. сообщил старшинам Шебенеровского, Цаган-Нурского и Центрального (куда входил Дунду-Хурулов род) аймаков, а также выборным поверенным по земельным делам этих аймаков о созыве улусного совещания аймачных старшин по этому спорному вопросу [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 23об.]. На этом совещании аймачных старшин, состоявшемся 10 января 1912 г. и наполненном накалом страстей, было принято постановление, подписанное

улусным попечителем, поверенными по земельным делам (Л. Талтаев и Б. Даваев) и всеми аймачными старшинами Малодербетовского улуса: Шебенеровского (П. Лиджиев), Цаган-Нурского (С. Талтаев), Центрального (Ш. Музраев), Шарнутовского (Б. Тегусов), Северного (Б. Ванькаев), Приволжского (К. Манджиев), Абганеровского и Сальского аймаков. В постановлении совещания изложена история вопроса: «с осени прошлого года у шебенеровцев возникла мысль об искусственном орошении оз. Батыр путем устройства запруды на р. Аршань, ... потому что озеру угрожает полная засуха из-за запруды р. Нарын-Зельме Обиленским сельским обществом. Цаган-Нурское общество, расположенное ниже по течению р. Аршань, выразило протест... По этому вопросу обе стороны представили письменные доводы. Из них видно, что оз. Батыр, единственный источник существования для Ики-Хурульцев, действительно обречено на гибель при наличии запруд Ергенинских водоисточников. С другой стороны, в меньшей опасности оз. Цаган-Нур» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 30]. Далее постановление отметило, что этот спор неразрешим улусным управлением, поскольку «обе стороны действуют во имя жизненных интересов» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 30об.]. Данная неразрешимость вопроса в постановлении объясняется тем, что его законодательное решение невозможно ввиду отсутствия соответствующих законов, распространяемых на Калмыцкую степь. Следовательно, по мнению попечителя, разрешение этого спора находится в компетенции Управления калмыцким народом, поскольку земли у калмыков находятся в общем пользовании [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 30об.].

В постановлении улусного совещания признавалось, что совещание в результате горячего спора сторон не пришло к справедливому решению вопроса, но представители Шебенеровского аймака высказались о реализации идеи хотя бы в виде опыта, и в зависимости от его результатов они готовы подчиниться любому решению. Вместе с тем участники совещания признали, что обсуждаемая ситуация — «предвестник грядущих бедствий», если водоисточники Ергенинской возвышенности будут запружены крестьянскими селами, что может вызвать засуху всей территории в ареале Сарпинских озер. Тогда калмыцкому хозяйству, по мнению участников совещания, «придется столкнуться с осложнениями столь серьезными, что весь жизненно-хозяйственный уклад, сложившийся веками, должен утратить свою форму, свой быт и свое право на дальнейшее существование» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 31]. В связи с вышесказанным улусное совещание обратилось в Управление калмыцким народом о назначении комиссии по обсуждаемому вопросу.

Поскольку никакого решения вопроса не последовало, активный спор сторон и переписка должностных лиц администрации продолжались всю весну и лето 1912 г. Уже 23 января 1912 г. попечителю Малодербетовского улуса поступила докладная поверенного по земельным делам улуса Л. У. Талтаева о том, что на совещании, которое он провел с представителями хотонов Цаган-Нурского аймака, все высказались против предоставления калмыкам Ики-Хурулова рода права строить запруды на р. Аршань. Параллельно заведующий калмыцким народом В. Локтев 3 марта попросил гидротехника астраханского управления государственными имуществами М. Гаврилова «на месте провести исследование» вопроса об изменении водостока р. Аршань и представить свое заключе-

ние, однако гидротехник ответил, что находится в командировке до конца мая [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 36–37]. 20 апреля 1912 г. последовало ходатайство Шебеновского аймачного старшины П. Лиджиева и поверенных по земельным делам Ики-Хурулова рода Б. Киликова, Б. Маджарова и Б. Толеева о разрешении строить плотину [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 53]. 11 июня Управление вновь обратилось к гидротехнику М. Гаврилову с напоминанием «о скорейшем исполнении поездки ввиду крайней в том нужды для населения Шебеновского аймака» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 39].

2 июля 1912 г. последовал вторичный запрос попечителя Малодербетовского улуса в Управление калмыцким народом сообщить о состоянии вопроса по рапорту Шебеновского аймачного старшины о строительстве плотины на р. Аршань [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 38]. 26 июля Шебеновский аймачный старшина П. Лиджиев направил очередное ходатайство на имя заведующего калмыцким народом со ссылкой о том, что в апреле 1912 г. от имени 370 семей Ики-Хурулова и 100 семей Дед-Ламин-Шебенова родов он просил Управление о разрешении строительства плотины на р. Аршань с приложением примерной схемы Сарпинских озер от оз. Пришиб до оз. Цаган-Нур с их водостоками [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 40–42]. 1 августа 1912 г. заведующий калмыцким народом В. Локтев отправил П. Лиджиеву телеграмму с сообщением о том, что агроном выедет в аймак немедленно, а гидротехник М. Гаврилов должен представить свое заключение по делу. В тот же день заведующий телеграммой попросил М. Гаврилова срочно вернуть дело о водостоке р. Аршань со своим заключением [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 44–45]. 29 августа попечитель улуса вновь попросил Управление калмыцким народом сообщить о положении дела на р. Аршань уже в связи с рапортом Цаган-Нурского аймачного старшины, который возражал против устройства плотины [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 46]. 17 сентября заведующий калмыцким народом направил две телеграммы гидротехнику М. Гаврилову с просьбой исполнить вопрос о р. Аршань и немедленно представить свое заключение по этому делу [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 48–49]. На другой день, 18 сентября, в Управление калмыцким народом поступила просьба поверенного по земельным делам Икицохуровского улуса Ц. Бадмаева «оставить ходатайство Ики-Хурульцев без удовлетворения» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 51]. 19 сентября заведующему калмыцким народом поступила телеграмма старшины Шебеновского аймака П. Лиджиева с просьбой положительного решения по плотине на р. Аршань и командировании гидротехника [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 50]. В конечном итоге затруднившись в выборе решения по данному вопросу, Управление калмыцким народом 22 сентября 1912 г. предпочло отказать Ики-Хурулову роду в строительстве плотины на р. Аршань для обводнения оз. Батыр, так как «это привело бы к безводью соседние аймаки Малодербетовского улуса, а также целые улусы (Икицохуровский, Багацохуровский и Харахусовский) ввиду связи р. Аршань с системой Сарпинских озер» и поручило попечителю Малодербетовского улуса известить об этом решении Шебеновский аймак [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 52].

На этом дело не завершилось. Тремя днями ранее, 19 сентября, гидротехник М. Гаврилов, побывавший на оз. Батыр и р. Аршань, представил в Управление

калмыцким народом проект по устройству плотины на этой речке с деревянным «водоспуском и водосливным каналом» вместе со сметой расходов и пояснительной запиской, в которой рекомендовал строить плотину под руководством специалиста, а не «крестьянина от сохи» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 4-4об.]. В связи с этим Управление 28 сентября ответило М. Гаврилову, что ходатайство о строительстве плотины отклонено, однако 8 октября попросило гидротехника дать свое заключение по протестам против плотины Цаган-Нурского аймака, поверенных по земельным делам Малодербетовского, Икицохуровского и Багацохуровского улусов Л. Талтаева, Ц. Бадмаева и Ц.-Д. Онкорова [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 55-56]. 13 ноября 1912 г. Управление калмыцким народом поручило также чиновнику по особым поручениям Богданову «осмотреть на месте» и с заинтересованными сторонами установить: действительно ли плотина на р. Аршань оставит без воды Сарпинские озера, имеются ли другие речки, пополняющие оз. Цаган-Нур, серьезны ли возражения против плотины, каковы расходы в случае ее строительства, осият ли эти расходы жители Ики-Хурулова хотона [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 57]. Узнав об этих действиях Управления калмыцким народом, зайсанг Талтанкинова рода Убуши Талтаев инициировал очередное ходатайство 27 ноября 1912 г. на имя попечителя Багацохуровского улуса поверенных по земельным делам этого улуса Ц.-Д. Онкорова и Ц. Буюнтукова с протестом против проекта Ики-Хурулова рода, в случае реализации которого «наша Сарпа совершенно высохнет» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 4-4об.].

Теперь уже бывший чиновник по особым поручениям, только назначенный на должность попечителя Малодербетовского улуса П. И. Богданов представил 25 февраля 1913 г. в Управление калмыцким народом материалы дела с приложением акта осмотра местности, осуществленный вместе с представителями Цаган-Нурского аймака и Ики-Хурулова рода еще 27 ноября 1912 г. В этом акте констатировалось следующее: «Озеро Батыр при осмотре было совершенно сухим. По объяснению представителей Ики-Хурулова рода это озеро весной было наполнено вешними водами только наполовину и потому оно летом пересохло. Причина этого, во-первых, очень большое углубление р. Аршань и ее вешние воды не полностью поступают в оз. Батыр. Во-вторых, причина этого в плотине крестьян с. Обильного на р. Нарын-Зельме, прекратившей обводнение оз. Батыр. Речка Аршань в месте предполагаемой плотины протекает в 150 саженьях от оз. Батыр (немногим более 300 м. — А. К., Е. К.) и по ее дну глубиной один аршин (71,2 см. — А. К., Е. К.) и шириной 2-3 аршина бежит вода» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 58-59]. Богданов пришел к выводу, что надо помочь жителям Ики-Хурулова рода, разрешив им строительство плотины с помощью специалистов, поскольку оз. Батыр «обеспечивает 500 семей этого рода запасами сена для скота и камышом для топлива» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 58].

Чуть ранее, 5 ноября 1912 г., гидротехник М. Гаврилов также представил положительное заключение по возведению плотины, очень эмоционально высказавшись об аргументах противников этого: «Я вижу в их прошениях дикое, ничем не обоснованное упрямство ... воспрепятствовать построить такое искусственное сооружение, которое ни в коем случае не сможет принести вред их сенокосным угодьям. ... Например, Л. У. Талтаев утверждает, что с постройкой плотины вся вода уйдет в оз. Батыр и Сарпинские озера должны будут высох-

нуть. ... Однако по эскизному плану видно, что, кроме балки Аршань, есть еще значительные водные артерии для озер: Ялмата, Амта-Зельмень, Хуре-Сала и др. ... Талтаев ошибается, утверждая, что р. Аршань отстоит от оз. Батыр на 1–2 версты и никакой связи между ними нет. Между тем связь есть: ерик между ними» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 62–63]. Приводя и другие доводы, гидротехник предложил Управлению калмыцким народом дать разрешение Ики-Хурулову роду на строительство плотины для отвода части воды р. Аршань в оз. Батыр. В материалах этого дела, отправленного им в Управление калмыцким народом, были сведения о 320 семьях Ики-Хурулова рода, кочевавших в этот период у оз. Батыр, у которых имелось 3 067 голов крупного рогатого скота и 3 786 овец [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 84].

Незамедлительно после подписания акта об осмотре местности П. И. Богдановым и присутствовавшими при этом представителями родов поверенный по земельным делам Л. У. Талтаев подал жалобу в Управление калмыцким народом с протестом против строительства плотины на р. Аршань. Однако после положительных заключений попечителя улуса Богданова и гидротехника М. Гаврилова калмыцкая администрация 4 марта 1913 г. жалобу Л. У. Талтаева «оставила без последствий», поскольку последний не представил доказательств угрозы плотины для Цаган-Нурского аймака и не явился сам 27 ноября 1912 г. на осмотр местности П. И. Богдановым [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 90]. В течение весны 1913 г. Л. У. Талтаев дважды (23 марта и 9 мая) пытался препятствовать строительству плотины, информируя попечителя улуса о том, что оз. Батыр «полно водой» и нет необходимости в его обводнении [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 97, 99]. Но теперь уже администрация решила поддержать желание Ики-Хурулова рода о строительстве плотины, и заведующий калмыцким народом В. Локтев 17 июля 1913 г. сообщил попечителю Малодербетовского улуса о том, что «управление не видит препятствий для строительства плотины под наблюдением специалиста» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 105об.]. В этом же документе попечителю было поручено осуществлять строгий контроль за строительством, средства на которое в размере 2 тыс. руб. был обязан выделить Шебенеровский аймачный сход [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 105об.].

Таким образом, началась новая страница в этой истории. 25 октября 1913 г. Шебенеровский аймачный сход своим приговором выделил 2 тыс. руб. на строительство плотины на р. Аршань и 1 000 руб. — на устройство двух колодцев в Бакшин-Шебенеровом хотоне [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 103]. Этот приговор по представлению Управления калмыцким народом был утвержден губернатором, о чем заведующий калмыцким народом В. Локтев сообщил попечителю улуса 3 декабря 1913 г. [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 107]. В конце 1913 – начале 1914 г. продолжились очередные споры Л. У. Талтаева с попечителем улуса о плотине [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 108–111]. Однако 28 декабря 1913 г. все решила резолюция заведующего калмыцким народом В. Локтева на тексте приговора Шебенеровского аймачного схода следующего содержания: «Ввиду выяснившихся при моем проезде через Центральный аймак новых обстоятельств, не предусмотренных составителем сметы и плана на постройку плотины, с осуществлением проекта приостановиться. Вопрос этот в ближайшем времени обсудить на совместном сходе Шебенеровского, Цаган-Нурского и

Центрального аймаков с вызовом улусных поверенных по земельным делам от Икицохуровского, Багацохуровского и Харахусовского улусов» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 113]. По всей вероятности, должностные лица Центрального аймака убедили В. Локтева в том, что при отсутствии надзора за плотиной р. Аршань полностью будет уходить в оз. Батыр, и это вызовет нехватку воды в Ханатинской и Цаган-Нурской системах. Именно эти вопросы заведующий калмыцким народом предложил обсудить на объединенном сходе трех аймаков [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 113об.]. К протестам добавился еще один приговор, теперь уже Баруновского аймачного схода Багацохуровского улуса, с возражением против строительства плотины на р. Аршань, которая, на их взгляд, остановит приток талой весенней воды к Сарпинским озерам. Как отмечено в их приговоре: «На Сарпе растет камыш для скота и топлива. Беднейшее население всех четырех аймаков зарабатывает на пропитание, находя работу по кошению сена и камыша в теплое время, а зимой ловит рыбу для себя и на продажу» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 114об.].

Объединенный сход трех аймаков Малодербетовского улуса так и не состоялся. Вначале он был назначен на 15 апреля в Шебенеровском аймаке, затем перенесен в Центральный аймак на оз. Ханата, что вызвало возражение со стороны шебенеровцев. Последние направили телеграмму астраханскому губернатору в начале апреля 1914 г. о том, что «ввиду дальности расстояния и своей бедности выборные старики отказываются ехать» в Центральный аймак [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 116]. 31 мая 1914 г. попечитель улуса Г. Ф. Бондаренко сообщил в Управление калмыцким народом, что сход не состоялся и приложил копию акта об этом. В указанном акте констатировалось, что на сход явились в полном составе представители Центрального и Цаган-Нурского аймаков, от Шебенеровского аймака — лишь старшина П. Лиджиев, староста Ики-Хурулова хотона Джап Санджиев и три выборных представителя. В связи с тем, что не было кворума (2/3 выборных), объединенный сход был признан не состоявшимся [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 125–126]. Члены Шебенеровского аймачного схода, безусловно, намеренно не прибыли на оз. Ханата, понимая, что в этом объединенном составе трех аймаков они останутся в меньшинстве, и их ходатайство о строительстве плотины на р. Аршань будет отклонено.

Уже на другой день, 16 апреля 1914 г., был созван Шебенеровский аймачный сход, на котором его участники постановили: «Поручить помощнику присяжного поверенного Санджи Баяновичу Баянову в возбуждении ходатайства перед соответствующими учреждениями и лицами и ведение этого дела» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 122]. С. Баянов 24 апреля 1914 г. подал астраханскому губернатору заявление от имени своего доверителя — Шебенеровского аймака. В нем была изложена вся многотрудная история вопроса о плотине с 1912 г. и завершалось просьбой С. Баянова к губернатору «лично обозреть это дело и своей властью решить судьбу просимой моим доверителем плотины» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 121]. Судя по материалам архивного дела, губернатор потребовал от Управления калмыцким народом справку о состоянии этого вопроса. Чиновники Управления представили очень обстоятельную и беспристрастную историю вопроса о плотине на р. Аршань, начиная с ходатайства Ики-Хурулова рода 18 октября 1911 г. [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 123–123 об.].

Для ускорения положительного решения вопроса адвокат С. Баянов обратился 9 июня 1914 г. с ходатайством к Министру внутренних дел, в котором он обосновывал необходимость строительства плотины на р. Аршань желанием Шебенеровского общества не только обеспечить водой высохшее оз. Батыр, но и «разводить сады, огороды и плантации на урочище Аршань» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 133]. Министр поручил астраханскому губернатору представить в земский отдел МВД сведения и свое заключение по данному вопросу. Эти действия С. Баянова и реакция высших должностных лиц повлияли на то, что Управление калмыцким народом 22 июля 1914 г. поручило попечителю Малодербетовского улуса «предложить обществу Шебенеровского аймака приступить к постройке этой плотины ... согласно проекту и записки гидротехника Гаврилова» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 128–128об.]. Астраханский губернатор 12 августа 1914 г. информировал земский отдел МВД о том, что ходатайство С. Баянова удовлетворено, а задержка со строительством плотины на р. Аршань была вызвана необходимостью детального изучения вопроса из-за «серьезного значения системы Сарпинских озер», входящих в состав четырех улусов [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 1132].

Между тем в Шебенеровском аймаке начались подготовительные работы по возведению плотины на р. Аршань, что потребовало от общества, помимо прежних 2 000 руб., еще 1 500 руб. 6 сентября на место стройки выехал гидротехник Мясоедов, тогда же старшина П. Лиджиев попросил у Управления калмыцким народом присылки техники (буровой стакан, угломер и др.) [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 135–139]. На задержку работ уже не могло повлиять еще одно ходатайство поверенных по земельным делам Л. Талтаева и Э. Эрендженова о нежелании жителей Центрального аймака допустить строительство плотины на своем берегу р. Аршань, со ссылкой на то, что эта речка является «естественной границей» этого аймака с Шебенеровским [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 143]. Однако на прекращение работ на р. Аршань повлияло другое обстоятельство: еще ранее, 22 февраля 1914 г., весеннее половодье разрушило запруду, возведенную крестьянами с. Обильного на р. Нарын-Зельме в балке Соленая. Вода по руслу р. Нарын-Зельме вновь потекла в оз. Батыр. По этому поводу в сентябре шла деятельная переписка административных органов Калмыцкой степи, в результате которой Управление калмыцким народом постановило: устройство плотины на р. Аршань прекратить [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1747. Л. 141–147].

Дороги на землях Ики-Хурулова рода

В северной части Малодербетовского улуса пролегало 5 дорог, из которых три проходили через земли Ики-Хурулова рода. Одна — вела от с. Тундутово (ставки улуса) в южную часть улуса, на протяжении которой имелось 6 почтовых станций, где проезжавшие могли поменять лошадей или коляску. Одной из таких станций являлась Ики-Хуруловская на оз. Батыр с 6 лошадьми. Как правило, здание почтовой станции представляло собой землянку, зачастую не отапливаемую. С этого же оз. Батыр начиналась вторая дорога в урочище Цаган-Нур. Третьей дорогой являлся стратегически важный Царицынско-Ставропольский тракт, пересекавший балку Аршань. Улусная администрация отмечала, что эти дороги «представляют в весеннее время большие затруднения вследствие

быстрого течения воды в балках» [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 133. Л. 105–05об.].

Наибольшие проблемы вызывал регулярно ремонтировавшийся деревянный мост через балку Аршань на Царицынско-Ставропольском тракте. Нами исследовано несколько архивных дел о строительстве и ремонте этого моста в изучаемый период. После очередного разрушения весенним половодьем мост был заново выстроен осенью 1897 г. Этот мост был построен по личному указанию астраханского губернатора и приказу главного попечителя калмыцкого народа на средства общества калмыков Ики-Хурулова рода. Старшина Ики-Хурулова-Шебенерова аймака Джап Санджиев и староста Аршанского хотона Бадуш Шалхыков заключили договор о возведении моста с лесничим Аршань-Зельменской казенной лесной дачи, крестьянином с. Плодовитое Д. Г. Ролдугиным 3 октября 1897 г. Этот мост был построен в строгом соответствии с договором и был принят по акту попечителем улуса, его помощником, старостой Аршанского хотона и полицейским стражником, а Д. Г. Ролдугин получил за работу 400 руб. Однако, несмотря на прочность конструкции, мост не выдержал «напора воды необычайной силы и ледохода» в результате быстрого таяния снегов весной 1898 г. [НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 82. Л. 1–1об.]. Попечитель улуса П. А. Муликовский считал, что в этих условиях требуется «более солидное сооружение, требующее больших затрат» [НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 82. Л. 1об.]. Попечитель полагал, что возлагать бремя расходов по строительству моста только на Ики-Хурулов род не совсем справедливо, «так как мост через балку Аршань-Зельмень необходим в интересах путей сообщения, поэтому следует отнести расходы на калмыцкий общественный капитал» [НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 82. Л. 1об.]. Поскольку в течение двух месяцев никаких срочных мер не принималось, то 29 мая 1898 г. Черноярский уездный полицейский исправник, в чьем ведении находились села Садовое и Обильное, между которыми разрушился мост, обратился в Управление калмыцким народом с требованием незамедлительно построить мост через балку Аршань-Зельмень в связи с задержкой почты [НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 82. Л. 9]. Управление калмыцким народом 4 июня 1898 г. сообщило исправнику о том, что оно предполагает строить этот мост и поручило архитектору Управления Карягину составить необходимую смету на постройку [НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 82. Л. 10].

Переписка по этому вопросу между чинами администрации (архитектор, Черноярский исправник, попечитель Малодербетовского улуса, Управление калмыцким народом губернское правление, астраханский губернатор, Министр земледелия и государственных имуществ) длилась более года и завершилась 29 мая 1899 г. выделением 1 764 руб. на постройку моста из средств калмыцкого общественного капитала распоряжением Министра [НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 82. Л. 11–41]. Тем временем пока происходило долгое согласование, деревянный мост через балку Аршань-Зельмень был построен за 600 руб., которые Ики-Хурулов род выделил из сумм, поступивших за выпас крестьянского скота на аймачной земле. Об этом 23 июня 1899 г. в Управление калмыцким народом сообщил попечитель улуса [НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 82. Л. 45]. Архитектор Управления калмыцким народом Малаховский в техническом акте осмотра моста 20 августа 1899 г. отметил: «Мост в техническом отношении удовлетворяет своему назначению и может быть открыт. Материалы, употребленные в дело, удов-

летворительные, работа доброкачественная» [НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 82. Л. 48]. Выделенные, но не израсходованные 1 764 руб. департамент государственных земельных имуществ перечислил обратно в калмыцкий общественный капитал «на расходы по содержанию Управления» [НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 82. Л. 50].

Уже следующей весной мост был вновь разрушен весенним половодьем. Попечитель Малодербетовского улуса Соловкин 24 марта 1900 г. сообщил в Управление калмыцким народом о том, что староста поселка Аршань Бадыш Шалхыков доложил ему о разрушении моста сильным напором воды. Осмотрев последствия стихии, попечитель констатировал: «спуск с моста со стороны Аршанского поселка вместе с половыми досками снесен и унесен ледоходом» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1151. Л. 1]. Одновременно произошло обрушение берега, и «балка вместо прежних 4 сажений увеличилась до 8,5 сажений». При этом противоположный берег балки и часть моста на нем остались совершенно целыми [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1151. Л. 1об.]. В своем рапорте попечитель улуса попросил на строительство нового моста выделить из «выпасных сумм» 871 руб. [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1151. Л. 1об.]. Как и следовало ожидать, все лето происходила переписка администрации по этому вопросу, но уже 9 сентября 1900 г. попечитель Соловкин рапортовал в Управление калмыцким народом о том, «что в постройке моста через балку Аршань-Зельмень надобности сейчас не имеется, так как переезд через эту балку устроен снятием земли поперек берегов, и переезд весьма удобен» [НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1151. Л. 3].

Небольшие ремонтные работы на этом мосту происходили практически ежегодно. По всей вероятности, серьезное разрушение моста произошло весной 1907 г., поскольку в декабре 1907 г. калмыцкая администрация безрезультатно обращалась в губернские органы «о принятии расходов по постройке моста через балку Аршань на суммы дорожного хозяйства» [НА РК. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1819. Л. 39].

Очередное крупное разрушение моста последовало весной 1909 г. Попечитель Малодербетовского улуса 6 апреля 1909 г. сообщил в Управление калмыцким народом, что «деревянный мост ... на балке Аршань на почтовой дороге между селами Обильное и Садовое совершенно разрушен половодьем», в связи с чем Управление обратилось 8 мая 1909 г. в астраханский губернский распорядительный комитет о планах последнего в отношении указанного моста [НА РК. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1819. Л. 37]. Однако распорядительный комитет 13 мая того же года представил в Управление неутешительный ответ: на заседании Комитета еще 19 июня 1908 г. был утвержден план развития дорожного хозяйства на 1908–1910 гг. Что касается «улучшения проездного состояния Ставропольского тракта», комитет постановил внести это в план будущего трехлетия [НА РК. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1819. Л. 39об.]. В своем письме в Управление калмыцким народом распорядительный комитет сообщил: «Забота об этом тракте, ... не принятом еще в ведение распорядительного комитета, относится к обязанностям владельцев и селений, через земли которых пролегает этот тракт. ... В данном случае, переезд через балку Аршань, находящийся на земле калмыков, должен быть приведен в исправное состояние на их средства, как лежащая на их ответственности дорожная повинность» [НА РК. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1819. Л. 39об.].

Пришлось восстанавливать мост привычным способом на средства рода,

нанимать мастера А. И. Курдюбова за 1 040 руб., закупать на лесопильном заводе в Царицыне и перевозить строительные материалы [НА РК. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1819. Л. 42–45]. 19 марта 1910 г. попечитель улуса сообщил в Управление о завершении строительства моста [НА РК. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1819. Л. 47]. Была создана комиссия по приему Аршанского моста в составе трех человек (два помощника попечителя и письмоводитель улусного управления), которая дважды осматривала мост. В акте от 7 мая 1910 г. комиссия отметила существенные недостатки в построенном мосту, в частности отсутствие в некоторых местах железных креплений [НА РК. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1819. Л. 55]. Актом от 21 мая 1910 г. комиссия приняла к эксплуатации построенный мост шириной 6 аршин (более 4 м), длиной 30 аршин (более 21 м). Мост был деревянным, «под концами моста фундаменты из жженого кирпича на цементе», по бокам имелись перила [НА РК. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1819. Л. 56]. Дорожный инженер Николаев из распорядительного комитета, осмотрев мост месяцем раньше, 28 апреля 1910 г., письменно выразил некоторые замечания: «Я нашел, что при постройке моста подрядчик, крестьянин с. Тундутово А. И. Курдюбов произвел значительные отступления от сметы и употребил не тот материал..., который положено». По оценке Николаева, построенный мост едва ли стоит более 550 руб., а не 1 040 руб., установленный сметой [НА РК. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1819. Л. 57–58]. Однако комиссия постановила мост принять к эксплуатации.

Другие заботы рода

К числу важнейших дел должностных лиц и всего общества относилась постоянная борьба с периодически появлявшимися случаями эпидемических заболеваний, что было свойственно всем улусам Калмыцкой степи. К таким опасным заболеваниям относились оспа, тиф, корь, сибирская язва и др. О появлении «подозрительных» болезней хотонные старосты и аймачные старшины сообщали в улусное управление и принимали меры по установлению карантина и изоляции заболевших. Помимо этого, они решали вопрос о приобретении продовольствия для неимущих больных. В качестве предупредительной меры против наиболее распространенного заболевания оспой являлась прививка детритом из крови телят, предварительно зараженных и переболевших оспой (в калмыцких улусах имелись два таких специализированных телятника). Прививки осуществлялись штатными и внештатными оспопрививателями из числа местного населения [Команджаев, Бадмаева 2021].

Наиболее распространенным эпидемическим заболеванием в калмыцких улусах являлась оспа. В частности 25 апреля 1889 г. старшина Ики-Хурулова рода Мучка Шараров сообщил в улусное управление, что полевой сторож Убуши Эренценов, совершая объезд сенокосных мест в урочище Батыр, заметил расположенную там одинокую кибитку. Поскольку кочевание на данной территории до завершения сенокоса было запрещено, сторож направился к ней, «чтобы выгнать с места». В кибитке он заметил своего «однородца» Манца Тюнгутиева, заболевшего оспой. По получении этого известия старшина рода, сообщив в улусное управление, «принял меры», заключавшиеся в определении лиц, контактировавших с больным. Оказалось, что среди них не было заболевших оспой, и дело завершилось изоляцией одного М. Тюнгутиева до

его выздоровления [НА РК. Ф. 15. Оп. 4. Д. 241. Л. 1–2]. 31 мая того же года старшина сообщил в улусное управление о другом таком случае: «заболевший оспой калмык Санджи Чограев выздоровел, более других (больных. — А. К., Е. К.) нет» [НА РК. Ф. 15. Оп. 4. Д. 241. Л. 3].

Летом 1914 г. в Калмыцкой степи разразилась первая за обозримый период наблюдений эпидемия чумы, начавшаяся на территории Ики-Хурулова рода в урочище Аршань-Тег в начале июня и продолжившаяся в Багацохуровском улусе. Поскольку ранее опубликована статья, в которой подробно говорится об этом случае эпидемии [Команджаев, Бадмаева, Мацакова 2020], здесь мы ограничимся лишь кратким его обзором. Заболевание произошло в хотоне из 7 кибиток (семей) с 36 жителями. Заболели 5 чел., которые скончались в течение четырех дней. 7 июня в урочище Аршань-Тег (в архивном источнике ошибочно написано «Аршань-Тебе») прибыли улусный участковый врач Эренджен Хара-Даван и попечитель улуса. Врач в результате осмотра тел умерших и расспросов членов их семей диагностировал чуму. Незамедлительно были продезинфицированы и изолированы на месте очага 4 семьи, членами которых являлись пятеро умерших. Среди них заболели чумой еще 3 человека, которые также скончались. Остальные жители хотона, признанные Э. Хара-Даваном здоровыми, были переселены в другое соседнее урочище. Поскольку после 11 июня здесь не обнаружилось новых случаев заражения, очаг сочли ликвидированным, и в урочище был оставлен наблюдателем врач П. И. Ефимов.

Однако 26 июня в полутора верстах от первичного очага на садово-огородной плантации в татарской семье обнаружили 2 новых заболевших, которые также умерли. Во время осмотра второй больной женщины (первая умерла до приезда врача) заразился чумой П. И. Ефимов, умерший 3 июля. На этом очаг чумы в Аршань-Тег был ликвидирован. Все это сопровождалось реализацией мер по изоляции больных, переселению, доставке медикаментов, продовольствия и широкомасштабными дезинфекционными работами. В результате изучения ситуации бактериологи установили, что вспышка чумы была животного (от степных грызунов), а не завозного происхождения. Были также путем термометрии обследованы жители соседних крестьянских поселений — хутора Жарков, с. Обильного и Садового. В последнем был обнаружен еще один очаг чумы, от которой умерли 2 человека [Команджаев, Бадмаева, Мацакова 2020: 536–540]. На этом вспышка чумы на территории Ики-Хурулова рода прекратилась, хотя следом обнаружилось заболевание чумой в Багацохуровском улусе, где также больные умерли. В тот период чума являлась неизлечимым заболеванием, и врачебные действия ограничивались паллиативной помощью. Главное место отводилось карантинным и дезинфекционным мероприятиям.

Подобные мероприятия производились и в случае с болезнями домашнего скота. В сообщении от 13 марта 1889 г. старосты одного из хотонов Ики-Хурулова рода Зольбана Тоджиева говорилось: «Три дня тому назад на рогатом скоте Хошха Иджилова появилась чума». В тот же день в урочище «Добдрата» прибыли ветеринарный врач Золотарев, стражник Поляков, которые вместе с хотонным старостой и двумя понятыми-скотовладельцами составили два акта. Первый из них являлся актом осмотра всего крупного рогатого скота Х. Иджилова в этом урочище в количестве 37 голов: 5 быков,

13 коров, 9 годовалых бычков и 10 телят до года, из которых заболели чумой одна корова и два теленка [НА РК. Ф. 15. Оп. 4. Д. 231. Л. 1–2]. Вторым, более пространным, актом «Об убиении зачумленного и подозрительного скота» «чумная комиссия . . . , произведя осмотр всего скота, установила, что оказалось 3 головы явночумных, 6 голов с температурой 40 градусов и выше» [НА РК. Ф. 15. Оп. 4. Д. 231. Л. 3]. В связи с этим комиссия постановила «на основании правил о введении в Астраханской губернии. Высочайше утвержденной 3 июня 1873 г. меры убивания зачумленных и подозрительных животных из местного скота» уничтожить 9 больных и 28 подозрительных животных, т. е. все 37 голов крупного рогатого скота Х. Иджилова. Была также по этому акту произведена оценка уничтоженного скота: 2 пятилетних быка — по 35 руб. каждый, 3 трехлетних быка — по 15 руб., 13 коров — по 20 руб., 10 телят и 8 бычков — по 7 руб., один бычок — 5 руб. К этому присокупили веревки, «бывшие в соприкосновении» с больными животными, на сумму в 50 коп. [НА РК. Ф. 15. Оп. 4. Д. 231. Л. 3]. Чумная комиссия выдала Х. Иджилову удостоверение на получение денежной компенсации за уничтоженный скот в сумме 506 руб. 50 коп. [НА РК. Ф. 15. Оп. 4. Д. 231. Л. 4]. Далее в акте было указано, что «убитый скот зарыт в ямы подлежащей глубины. . . Кибитка владельца дезинфицирована обливанием раствора сулемы и окуриванием серой» [НА РК. Ф. 15. Оп. 4. Д. 231. Л. 4об.].

Важной функциональной обязанностью должностных лиц и всего родового общества являлась опека над сиротами, малоимущими и неимущими сородичами, больными и инвалидами. Этот вопрос у калмыков разрешался по нормам обычного права. Согласно обычаю, опекунами становились родственники. Во второй половине XIX — начале XX в. подобные случаи стали официально фиксироваться приговорами хотонных и аймачных сходов и последующими решениями улусных зарго (судов). Так, 13 февраля 1907 г. состоялся сход Ики-Хурулова-Шебенерова аймака, на котором после смерти сородича Мучка Мошкаева опекуном его малолетних детей был назначен родной дядя Эренджен Мошкаев, проживавший рядом с семьей покойного в с. Поповицком Черноярского уезда. Помощник попечителя Малодербетовского улуса Кирков составил опись оставшегося имущества у семьи покойного: «калмыцкая кибитка из 6 решеток с весьма ветхими кошмами, оцененная в 8 руб., разбитый негодный к употреблению котел в 75 коп., старая корова половой масти, оценена в 15 руб., а всего на сумму в 23 руб. 75 коп.» [НА РК. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1815. Л. 1]. В этой описи наследниками имущества были записаны вдова Бува Мучкаева и двое детей: девочка 4 лет и грудной мальчик [НА РК. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1815. Л. 1об.]. Решением Малодербетовского улусного зарго 7 марта 1907 г. под председательством попечителя С. А. Козина (будущего ученого-востоковеда) на основании представленного аймачного приговора и описи имущества опекуном был утвержден Э. Мошкаев [НА РК. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1815. Л. 1об.].

23 июня 1908 г. на заседании улусного зарго эта опека была прекращена по двум основаниям. Во-первых, произошла «убыль» имущества: «корова была продана за 20 руб., а вырученные деньги были отданы в хурул для поминовения, ветхая же кибитка совсем пришла в негодность». Во-вторых, вдова умершего вышла замуж за калмыка, проживавшего в Малой Тенгуте, и вместе с детьми

проживала с мужем. Определение суда подписано попечителем С. А. Козиным, членами суда О. Уту-Насуновым и Зурмановым, письмоводителем А. В. Ремизовым [НА РК. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1815. Л. 3]. Это решение зарго после согласования с прокурором Астраханского окружного суда было представлено в Управление калмыцким народом и вступило в действие [НА РК. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1815. Л. 3об.].

В калмыцких улусах довольно частыми являлись случаи угонов скота или «скотокрадства». Авторами уже обращалось внимание на то обстоятельство, что калмыки относились к фактам угонов скота, как к проявлению удальства [Команджаев, Команджаев 2021: 55]. В этом случае дело завершалось возвращением угнанных животных хозяину. Но в связи со значительным социальным расслоением населения со второй половины XIX в. рост случаев скотокрадства вызвал их осуждение обществом и последующее судебное наказание решением мирового суда соседнего уезда, поскольку у калмыков существовали только улусные зарго [Команджаев, Команджаев 2021]. В архивных фондах имеется немало дел по случаям скотокрадства в Калмыцкой степи.

Нам встретилось архивное дело 1890 г. об аресте в области Войска Донского 34-летнего калмыка Ики-Хурулова рода Бадмы Эрендженова, бежавшего из места административной высылки в Енисейской губернии и находившегося в течение нескольких лет в розыске. В 1884 г. Малодербетовский улусный сход ходатайствовал об административной высылке Б. Эрендженова в Сибирь «за порочное поведение» (как правило, за неоднократные угоны скота), однако он в сентябре того же года в числе 12 калмыков «через взлом оконной железной решетки» бежал из Черноярской тюрьмы [НА РК. Ф. 15. Оп. 4. Д. 214. Л. 1]. В марте 1885 г. он был обнаружен и арестован вместе с бежавшим калмыком Ики-Манлан-Шебенерова рода Мацаком Лиджиевым в урочище Цаган-Нур Талтанкинова рода [НА РК. Ф. 15. Оп. 4. Д. 214. Л. 5]. По решению Астраханского окружного суда он был приговорен к административной высылке в Енисейскую губернию. Прожив в сибирском селе около года, бежал на родину. При допросе попечителем улуса Малодербетовского улуса В. А. Хлебниковым Б. Эрендженов сообщил: «По пути на родину из Сибири преступлений никаких не совершал, шел без письменного вида [без документов. — *Авт.*], питался заработками по селам, по пути в улус нигде меня не задерживали, со мной пришел из Сибири такой же, как я, беглый калмык Икицохуровского улуса Ходжигор Цебденев» [НА РК. Ф. 15. Оп. 4. Д. 214. Л. 1]. Прожив в родном хотоне Ики-Хурулова рода около трех лет (Б. Эрендженов был вдовцом, имел сына 10 лет), понимая, что находится в розыске, весной 1889 г. он ушел из мест расселения рода. В течение 1889 г. он менял место жительства: в кочевьях Дунду-Хурулова рода («работал там, бил камыш»), в крестьянских селах Абганерово, Киселевка, Заветное, в хуторах с. Аксай. На допросе Б. Эрендженов сказал, что там «было 3–4 кибитки калмыков Дунду-Хурулова рода, по имени мне неизвестных, к ним я приходил только по праздникам, остальное время работал на хуторах. В донских пределах я жил около двух месяцев. Билет (имеется в виду билет на отлучку из улуса. — *А. К., Е. К.*) на имя однородца Бадмы Манджиева, отобранный у меня при аресте, я нашел». В постановлении попечителя улуса от 29 января 1890 г. говорилось, что Б. Эрендженов проживал в хуторе Садовом Нижнечирской станицы, где он скрывался под именем сородича Б. Манджиева. Арестован он был в х. Са-

мохином Кобылянской станицы, куда прибыл для встречи с родственниками [НА РК. Ф. 15. Оп. 4. Д. 214. Л. 3]. После проведения необходимого в таких случаях процесса опознания Б. Эрендженов был отправлен в сопровождении стражников в Царицынское полицейское управление для препровождения к судебному следователю 1-го участка Усть-Медведицкого окружного суда в целях привлечения к суду за побег из Сибири [НА РК. Ф. 15. Оп. 4. Д. 214. Л. 2, 8–9].

Наше внимание привлекло необычное дело об административной высылке из пределов улуса гецола местного хурула Ики-Хурулова рода Д. Исеева. В информации попечителя Малодербетовского улуса 14 октября 1892 г. в Управление калмыцким народом говорилось, что Д. Исеев выступил в качестве субарендатора, сдав в аренду крестьянам соседнего села участок земли, предоставленный ему «в исключительное пользование» аймачным сходом Ики-Хурулова рода. К этому попечитель присовокупил и другие неблагоприятные действия Д. Исеева: нанесение побоев манджику своего хурула, передача печати аймачного старшины находящемуся под его влиянием кандидату. По мнению попечителя, «меры к устранению Исеева от светских дел» настоятель (бакша) хурула не принимал, поскольку Галдан-Шараблинг большой хурул не богат и «держится одним Исеевым». Это сообщение попечителя было дополнено сведениями об имущественном состоянии Д. Исеева: 10 верблюдов, 110 лошадей, 54 головы крупного рогатого скота, 270 овец [НА РК. Ф. 9. Оп. 11. Д. 2. Л. 4–4об.]. Возможно, что попечитель объявил собственностью Д. Исеева все имущество его семьи, в частности его брата, который, по мнению попечителя, находился под следствием «за покушение на жизнь рассыльного при исполнении им приказа улусного управления, касающегося его брата гецола» [НА РК. Ф. 9. Оп. 11. Д. 2. Л. 4]. Управление калмыцким народом в своем ходатайстве губернатору 29 октября 1892 г. поддержало предложение попечителя об административной высылке Д. Исеева в Красноярский уезд Астраханской губернии. Это ходатайство, поддержанное губернатором, было направлено в департамент полиции, в результате чего Министр внутренних дел постановил: «выдворить Исеева в Красноярский уезд Астраханской губ. под гласный надзор полиции на 2 года, считая со 2 мая 1893 г.» [НА РК. Ф. 9. Оп. 11. Д. 2. Л. 5, 7]. В 1895 г. астраханский губернатор известил Управление калмыцким народом «об освобождении 2 мая 1895 г. Исеева от надзора полиции с запретом выезда в столицы (Санкт-Петербург и Москва. — А. К., Е. К.) и Санкт-Петербургскую губернию» [НА РК. Ф. 9. Оп. 11. Д. 2. Л. 10]. Д. Исеев вернулся в свой аймак и продолжил службу в Галдан-Шараблинг большом хуруле. Вероятно, родовая община и служащие хурула отнеслись к проступкам Д. Исеева и отбытому им наказанию с сочувственным пониманием, поскольку это не помешало ему через несколько лет (в 1898 г.) стать гелюнгом в своем хуруле. Д. Исеев умер в 1909 г. в возрасте 57 лет [НА РК. Ф. 9. Оп. 11. Д. 16. Л. 103]. Отношение Ики-Хурулова рода к своему сородичу, безусловно, существенно отличалось от мнения администрации, что являлось свидетельством приверженности калмыков традиционному укладу жизни в этот период: для них законом являлись нормы своего обычного права, а не статьи устава о наказаниях Российской империи.

Выводы

Изучение конкретного материала показало, что, наряду с другими проблемами, главной заботой членов Ики-Хурулова рода стало сохранение оз. Батыр из-за устройства крестьянами соседнего села запруды на р. Нарын-Зельме, питающей это озеро. Четыре года (1911–1914) родовое общество прилагало большие усилия по «обводнению» озера, поскольку оно давало жизненно необходимую продукцию: сено и зеленый камыш для прокорма скота, топливо для населения и камыш для строительства жилья и устройства загонов для скота. Нередко жители рода здесь занимались ловлей рыбы. Поскольку р. Аршань, вешние воды которой члены рода пытались направить в оз. Батыр, являлась одной из речек, питавших всю цепь Сарпинских озер, с протестом против действий Ики-Хурулова рода выступили другие калмыцкие рода четырех улусов, для которых эти озера были также важнейшим источником существования. Эти четыре года ходатайств, споров и протестов показали драматизм событий, связанных с оз. Батыр, хотя в итоге дело разрешилось само собой: в 1914 г. запруда на р. Нарын-Зельме, построенная крестьянами с. Обильного, была разрушена весенним половодьем, и ее воды вновь потекли в оз. Батыр.

Другой важной заботой Ики-Хурулова рода в указанный период являлось содержание в рабочем состоянии участка Царицынско-Ставропольского тракта, проходившего через его земли. В особенности главной проблемой было строительство и ремонт деревянного моста через балку Аршань-Зельмень, практически ежегодно разрушавшегося весенним половодьем. Обращает на себя внимание определенное единство действий административных учреждений и органов местного самоуправления.

Помимо хозяйственных дел (сюда входят также ремонт дорог и мостов, распределение сенокосных мест, устройство колодцев, сдача в аренду земельных участков и др.), калмыцкие родовые сообщества в изучаемый период были также заняты спектром социальных забот, как мы это видим на примере Ики-Хурулова рода: опека над сиротами, больными и неимущими, организация врачебной помощи, приобретение продовольствия для больных, повинности в пользу местного хурула. Эти повинности на нужды местных хурулов характерны для всех шебенеровых родов, приписанных к хурулам. Материалы об этом в обработанных нами архивных фондах крайне скудны, в связи с чем полагаем, что многое в этом направлении позволит найти изучение дел из фонда Ламы калмыцкого народа в Национальном архиве Республики Калмыкия. Было бы ошибкой полагать, что члены неимущих и бедных семей бездействовали и голодали. Одни из них переходили к другим занятиям (земледелию и ремеслу), вторые — нанимались в работники к богатым сородичам, третьи — занимались отходничеством за пределами аймака и улуса. К тому же следует учитывать, что в силу устойчивых в калмыцкой среде родовых и родственных связей члены бедных семей находились под заботой своих более состоятельных сородичей.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

- Авляев 2002 — *Авляев Г. О.* Происхождение калмыцкого народа. 2-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 325 с.
- Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, и особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев: сочинение 1761 г. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.
- Батмаев 2022 — *Батмаев М. М.* Калмыцкая повседневность XVII–XIX вв.: постановка проблемы и история изучения // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 1. С. 8–18. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-8-18
- Бентковский 1869 — *Бентковский И. В.* Женщина-калмычка Большедербетовского улуса в физиологическом, религиозном и социальном отношении // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Вып. 2. Ставрополь, 1869. С. 141–167.
- Бентковский 1869 — *Бентковский И. В.* Женщина-калмычка Большедербетовского улуса в физиологическом, религиозном и социальном отношении // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Вып. 3. Ставрополь, 1870. С. 95–119.
- Дуброва 1998 — *Дуброва Я. П.* Быт калмыков Ставропольской губернии до издания закона 15 марта 1892 г. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 181 с.
- Душан 2016 — *Душан У. Д.* Избранные труды / сост. В. В. Батыров, Т. И. Шараяева. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 376 с.
- Житецкий 1892 — *Житецкий И. А.* Астраханские калмыки (наблюдения и заметки) // Сборник трудов членов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань: Тип. «Астраханского листка», 1892. С. 3–214.
- Жуковская 2013 — *Жуковская Н. Л.* О буддизме и буддистах. Статьи разных лет: 1969–2011. М.: Ориенталия, 2013. 476 с.
- Калмыки 2010 — *Калмыки* / ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука, 2010. 568 с.
- Команджаев, Бадмаева, Мацакова 2020 — *Команджаев А. Н., Бадмаева С. Е., Мацакова Н. П.* Из опыта борьбы с эпидемическими заболеваниями в Калмыкии: эпидемия чумы 1914 г. // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 3. С. 533–545. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-533-545
- Команджаев, Бадмаева 2021 — *Команджаев А. Н., Бадмаева С. Е.* Эпидемические заболевания в Калмыцкой степи Астраханской губ. в конце XIX — начале XX в. // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 1. С. 43–55. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-43-55
- Команджаев, Команджаев 2021 — *Команджаев А. Н., Команджаев Е. А.* Некоторые черты ментального облика российских калмыков в конце XIX в. (по свидетельству чиновников администрации) // *Журнал фронтальных исследований*. 2021. № 3. С. 48–62. DOI: 10.46539/jfs.v6i3.319
- Мукаева 1978 — *Мукаева О. Д.* Жизнь — служение народу: биографический очерк о Ц. П. Петкиеве. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1978. 25 с.
- Небольсин 1852 — *Небольсин П. И.* Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса. СПб.: Тип. К. Крайя, 1852. 190 с.
- Нефедьев 1834 — *Нефедьев Н. А.* Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб.: Тип. К. Крайя, 1934. 290 с.
- Новолетов 1884 — *Новолетов М.* Калмыки: исторический очерк. СПб.: Изд. владельца Малодербетовского улуса нойона Церен-Давида Тундутова, 1884. 77 с.
- Очиров 1910 — *Очиров Н. О.* Отчет о поездке Н. Очирова к астраханским калмыкам летом 1909 г. // *Известия Русского комитета для исследований Средней и Восточной Азии*. 1910. № 10. С. 61–75.
- Пальмов 1926 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. I. XVII и XVIII века. Астрахань: Изд. Калмоблисполкома, 1926. 264 с.
- Пальмов 1927 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. II.

- XVIII век. Астрахань: Изд. Калмоблисполкома, 1927. 230 с.
- Пальмов 1929 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. III и Ч. IV. Ограничительные мероприятия правительства в отношении калмыков. Астрахань: Изд. Калмоблисполкома, 1929. 391 с.
- Смирнов 1999 — *Смирнов П.* Путевые заметки по калмыцким степям Астраханской губернии. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 246 с.
- Эрдниев 1985 — *Эрдниев У. Э.* Калмыки: историко-этнографические очерки. 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 282 с.

References

- Avlyayev G. O. *Origins of the Kalmyk People*. 2nd ed., rev. and suppl. Elista: Kalmykia Book Publ., 2002. 325 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P., Zhukovskaya N. L. (eds.) *The Kalmyks*. Joint monograph. Moscow: Nauka, 2010. 568 p. (In Russ.)
- Bakunin V. M. Description of the Kalmyk Peoples, in Particular, Torgout People, and Deeds of Their Khans and Landlords: A Writing of 1761. 2nd ed. Elista: Kalmykia Book Publ., 1995. 153 p. (In Russ.)
- Batmaev M. M. Everyday life of Kalmyks, 17th–19th centuries: Defining the problem and its background. *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15. No.1. Pp. 8–18. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-8-18
- Bentkovsky I. V. Kalmyk woman of Bolshederbetsky District in physiological, religious and social perspectives. In: *Collected Statistical Data on Stavropol Governorate*. Stavropol: Stavropol Statistical Committee, 1869–1870. Vol. 2, pp. 147–167; vol. 3, pp. 95–119. (In Russ.)
- Dubrova Ya. P. Kalmyks of Stavropol Governorates and Their Household Life before the Law of 15 March 1892. 2nd ed. Elista: Kalmykia Book Publ., 1998. 181 p. (In Russ.)
- Dushan U. D. *Selected Works*. V. Batyrov, T. Sharaeva (comps.). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2016. 376 p. (In Russ.)
- Erdniev U. E. *The Kalmyks: Essays in History and Ethnography*. 3rd ed., rev. and suppl. Elista: Kalmykia Book Publ., 1985. 282 p. (In Russ.)
- Komandzhaev A. N., Badmaeva S. E. Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate: Epidemic diseases, late 19th – early 20th centuries. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14. No. 1. Pp. 43–55. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-43-55
- Komandzhaev A. N., Badmaeva S. E., Matsakova N. P. Experience of combating epidemics in Kalmykia: A case study of the 1914 plague outbreak. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 3. Pp. 533–545. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-533-545
- Komandzhaev A. N., Komandzhaev E. A. Some characteristics of the mentality of the Russian Kalmyks at the end of the 19th century (According to the testimony of government officials). *Journal of Frontier Studies*. 2021. No. 3. Pp. 48–62. (In Russ.) DOI: 10.46539/jfs.v6i3.319
- Mukaeva O. D. *The Life Dedicated to People: A Biographical Essay about Ts. P. Petkiev*. Elista: Kalmykia Book Publ., 1978. 25 p. (In Russ.)
- Nebolsin P. I. *Kalmyks of Khosheutovsky District: Essays on Household Life*. St. Petersburg: K. Kray, 1852. 190 p. (In Russ.)
- Nefedyev N. *Detailed Eyewitness Accounts of the Volga Kalmyks*. St. Petersburg: K. Kray, 1834. 290 p. (In Russ.)
- Novoletov M. *The Kalmyks: A Historical Essay*. St. Petersburg: Prince T.-D. Tundutov, 1884. 77 p. (In Russ.)
- Ochirov N. O. Report on the summer 1910 journey to Astrakhan Kalmyks. *Izvestiya Russkogo komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii*. 1910. No. 10. Pp. 61–75. (In Russ.)
- Palmov N. N. *The Volga Kalmyks: Historical Essays*. In 5 parts. Part 1: 17th–18th Centuries. Astrakhan: Kalmyk Oblast Executive Committee, 1926. 264 p. (In Russ.)

- Palmov N. N. The Volga Kalmyks: Historical Essays. In 5 parts. Part 2: 18th Century. Astrakhan: Kalmyk Oblast Executive Committee, 1927. 230 p. (In Russ.)
- Palmov N. N. The Volga Kalmyks: Historical Essays. In 5 parts. Parts 3 and 4: Restrictive Measures of [Tsarist] Government against Kalmyks. Astrakhan: Kalmyk Oblast Executive Committee, 1929. 391 p. (In Russ.)
- Smirnov P. Travel Notes on Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate. 2nd ed. Elista: Kalmykia Book Publ., 1999. 246 p. (In Russ.)
- Zhitetsky I. A. Astrakhanskie Kalmyks: Observations and notes. In: Collected Works by Members of Peter the Great Society for the Study of Astrakhan Land. Astrakhan: Astrakhanskiy Listok, 1892. Pp. 3–214. (In Russ.)
- Zhukovskaya N. L. About Buddhism and Buddhists: Articles of Various Years, 1969–2011. Moscow: Orientalia, 2013. 476 p. (In Russ.)